

Джинни оттолкнулась от стола и поспешила к Биллу. Она бросилась к нему и крепко обняла его. "Спасибо, Билл". "Мне жаль, Джинни", - прошептал он ей в волосы. Отпустив ее, он поднял голову и пристально посмотрел на Гарри: "Я тоже должен извиниться перед тобой". "Неважно", - сказал Гарри, пренебрежительно махнув рукой. "Как ты и сказал, пока мы держимся вместе, Волдеморт не сможет победить". "Точно, даже если мы иногда ведем себя как придурки", - сказал Билл, улыбаясь. "Не волнуйся. Гарри знает, что даже Уизли иногда ведут себя как болваны", - сказал Рон, присоединяясь к разговору. "Ну, он, должно быть, очень хорошо это знает, раз уж ему пришлось жить с вами последние семь лет", - сказал Билл, усмехаясь. "И ему повезло с ним", - сказала Гермиона, глядя на Рона блестящими глазами. "Да, повезло", - сказал Гарри, улыбаясь. Надоедливый комок в горле, похоже, решил вернуться. "Мне повезло, что я нашел всех вас". "Кроме тех случаев, когда мы ведем себя как придурки", - сказала Джинни, выкладывая на его тарелку ложечку картофельного пюре. "Да", - ответил Гарри, ухмыляясь. "Кроме тех случаев". Ужин возобновился с гораздо меньшим напряжением, чем в предыдущие вечера. Мистер Уизли присоединился к ним на полпути, и после первоначального шока от вида волос Джинни, он сказал ей, как он гордится ею. Гарри чувствовал себя так, словно они никогда не уезжали, и впервые за долгое время наслаждался пребыванием в Гриммаулд Плейс. Когда ужин закончился, хихикающая Флер вывела Джинни и Гермиону из кухни. Прежде чем он успел последовать за девушками из комнаты, мистер Уизли мягко положил руку на руку Гарри. "Гарри, можно тебя на пару слов?" - спросил он. Его тон был мягким, почти примирительным, но Гарри все равно чувствовал себя неловко. Он чопорно кивнул и последовал за мистером Уизли в гостиную. Мистер Уизли разжег огонь в решетке и налил два стакана бренди из графина на столе. Он протянул один из них Гарри и сел рядом с ним на диван.

Несколько мгновений он молча помешивал янтарную жидкость в своем бокале. Гарри заставлял себя не ерзать, но воротник его рубашки вдруг стал очень тесным. "Что ж, Гарри. Полагаю, ты знаешь, почему я хотел поговорить с тобой", - сказал мистер Уизли, его уши покраснели, как у Рона, когда ему было неловко. "Да, сэр", - сказал Гарри, капая немного бренди на подбородок. "Я должен перед тобой извиниться", - неожиданно сказал мистер Уизли, удивив Гарри. "А?" - спросил он. О, отлично. Очень красноречиво, Гарри. "Как ты знаешь, я подозревал, что ты собираешься совершить акт исчезновения. Я также подозревал, что Рон и Гермиона пойдут с тобой. Только Джинни я не ожидал обнаружить пропавшей", - сказал мистер Уизли, потирая переносицу. "Мне очень жаль, мистер Уизли. Я знал, что вы этого не ожидали, но я не мог ничего сказать", - сказал Гарри, чувствуя отчаяние. "Я знаю это, Гарри. И в отличие от Кингсли или Минервы, я думаю, что ты более чем способен держать себя в руках в большинстве ситуаций. Человеком, которого я недооценил, была Джинни. Она моя дочь..." "И вы хотели уберечь ее. Я понимаю это, сэр", - искренне сказал Гарри. "Нет, Гарри. Ты неправильно понял мой смысл. Конечно, я хочу, чтобы она была в безопасности. Я хочу, чтобы все мои дети были в безопасности, и я включаю тебя в это заявление", - мягко сказал мистер Уизли, заставив Гарри сглотнуть комок в горле. "Что я недооценил, так это решимость моей собственной дочери. Я знаю Джинни. Я вырастил ее. Я не должен был ожидать от нее меньшего".